

Секция «Проблемы государственного строительства и территориального управления»

Виртуальная самоорганизация: может ли блокчейн не только улучшить, но и пересобрать концепцию местного самоуправления?

Научный руководитель – Троицкая Александра Алексеевна

Прасценис Даниил Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: prastsienis@mail.ru

Введение. В третьем десятилетии XXI века технологии блокчейна совершили скачок в своем развитии. Возникло множество идей по их применению, в том числе в сфере самоорганизации людей на локальном уровне [3; 296]. Наиболее прогрессивные муниципальные образования, называемые «криптогородами», включают в процесс пользования правами технологии блокчейна, что повышает уровень вовлеченности населения в вопросы местного значения, смягчается проблема недостатка непосредственной демократии в мегаполисах. Особенно активно данные процессы протекают в странах с высокой степенью автономии местной власти. В русле тенденций началась реализация необычных концепций виртуальных сообществ, объединяющих людей по принципу интереса к взаимному объединению, а не их поселения, который либо вторичен, либо отсутствует. Они не встроены в вертикальную властную структуру государств, но по своей сущности и форме очень близки к идее местного самоуправления, претендуют на статус именно особых форм ее реализации, что качественно отличает их от групп по интересам или коммерческих объединений. Юридическое сообщество не должно отставать от общественного развития, осуществляя должный правовой анализ с целью адекватного отклика на происходящие изменения. В связи с этим поставлена задача примерной оценки возможности относить такие объединения к особой форме местного самоуправления с точки зрения теории конституционного и муниципального права. Пока единой терминологии не устоялось, поэтому далее по тексту будут использоваться различные синонимичные конструкции.

Сущность виртуальных объединений. Существует длительная дискуссия даже относительно природы самого местного самоуправления: принадлежит оно гражданскому обществу или является частью публичной власти? Сейчас можно говорить, что оно лежит на стыке двух этих категорий [2; 57]. Интернет-общины, о которых идет речь, в рамках своей деятельности ставят самые различные цели и задачи, что делает практически невозможным сведение их к одной категории. Некоторые, несмотря на высокую степень внутренней организации, существуют скорее в качестве объединений по интересам, то есть имеют непосредственную схожесть с такими корпорациями как университеты, школы, артели. Здесь важно отметить, что ранее к подобным частным объединениям относились сами муниципальные образования. Однако с течением времени они стали довлеть в сторону публичности из-за увеличения вмешательства государства в общественные отношения [1; 17]. Другие же виртуальные общины ставят целью создание полноценных пространств для жизни с нуля как в реальной, так и цифровой среде, которыми «жители» дистанционно руководят при помощи блокчейн-технологий [4; 2]. Постановка целей таким образом обращает наше внимание на возможность выполнения некоторых публичных функций виртуальными объединениями, что и приближает их сущностно к местному самоуправлению. Важно, что в литературе не отрицается возможность существования исключительно общественного местного самоуправления, так как связь с государственными органами во многом связана с разделением власти по вертикали [2; 64].

Принципы и инструменты. Как уже говорилось, основным инструментом при помощи которого объединения осуществляют свою деятельность, выступают технологии блокчейна. Их набор во многом зависит от целей, которые ставятся, но основное отличие заключается не в форме, а сущности. Так, чем больше требуется вложений и отдачи со стороны члена сообщества, тем более тесная связь образуется, чтобы обеспечить взаимные гарантии между вступающим и организацией. Формирование виртуального самоуправления осуществляется на основе таких принципов, как непосредственное участие «жителей» в принятии решений, касающихся каждого, децентрализация управления, прозрачность, экономическая самодостаточность, глобальность и доступность, внедрение ESG-повестки. Открытые технологии блокчейна практически полностью минимизируют риски вмешательства в дела сообщества извне, так как позволяют не только идентифицировать каждого члена сообщества, но и обеспечить внутренних негативных процессов, которые часто свойственны классической конфигурации власти.

Правовые препятствия. При этом существует проблема, которая часто поднимается в дискуссиях. Она заключается в том, что практически отсутствуют правовые основы для создания описанной модели самоуправления. Для целей виртуальных сообществ не подходят классические организационные формы коммерческих корпораций, а некоммерческие юридические лица довольно-таки неудобны. Практически единственной возможной формой для осуществления описанной деятельности является такой тип юридического лица, как децентрализованная автономная организация, также функционирующий на базе принципов блокчейна. Однако возможность основать ее существует в небольшом количестве стран: нескольких штатах США, Сингапуре, Швейцарии.

Вывод. Описанная идея виртуальной самоорганизации отличается от классических моделей местного самоуправления, установившихся в большинстве стран. К ней неприменим целый пласт теоретических построений конституционного и муниципального права. Например, категории «компетенции», являющейся необходимой характеристикой субъектов публичного права [1; 68]. Возможно, но спорно, представлять, что отношения внутри подобных виртуальных объединений будут подчинены исключительно регулированию отрасли гражданского права. Важно, что увеличение диспозитивного начала в регулировании может стать толчком для развития застоявшегося во всем мире местного самоуправления. Технологическое развитие затрагивает сущность местной власти, что не случайность. Описанные процессы можно сравнить с колонизацией Америки первыми поселенцами, которые действовали как корпорации, а затем трансформировались в муниципалитеты. Описанные идеи возможно применить, когда люди перестали жить на определенной территории или были вынуждены против своей воли покинуть его.

Источники и литература

- 1) Баженова О.И. Муниципальное образование как субъект права: теоретико-правовые аспекты. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2009.
- 2) Бондарь Н.С. Права человека и местное самоуправление в РФ. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 1997.
- 3) Бутерин В. Больше денег. Что такое Ethereum и как блокчейн меняет мир. Москва: Individuum, 2023.
- 4) Barman J. The timeline of CityDAO's mission to create a decentralized city with blockchain. URL: <https://daotimes.com/the-story-of-citydao-explain-through-timeline>.